

ПОСАДИТЬ ДЕРЕВО, ВЫРАСТИТЬ ЛАБОРАТОРИЮ

Современная театральная почва вполне благоприятна для возделывания лабораторных эскизов и последующего выращивания на ней полноценных спектаклей, входящих в рабочий театральный репертуар. Правда, опыт убеждает в некоем парадоксе: если эскиз рождается живым, он уже являет собой целостный и жизнеспособный организм, который готов к росту без насильственных последующих привнесений. Попросту говоря, и парадокса-то никакого нет: дитя вырастет, если родилось жизнеспособным. Закономерность того, что произведения искусства отделяются от своих создателей и уже не терпят вмешательства, доказательств не требует. Широко известна печальная лабораторная практика, когда интересный эскиз при даль-

нейшей работе над ним не только не преобразуется в полотно спектакля, но и теряет свое первоначальное дыхание. Словом, как бы ни были экстремальны условия лаборатории, но эскиз с самого своего появления заявит о своей судьбе: либо эта судьба состоится, либо нет. Для лаборатории чрезвычайно важен и внутренний драматургический сюжет, который даст развитие каждому эскизу и обеспечит его событийность внутри всей лабораторной истории. Причем этот сюжет не может быть запрограммирован выбором драматургического материала, поскольку режиссерские сочинения неизбежно расставят в пьесах свои акценты. В **Прокопьевском драматическом театре** лаборатория «Эксперимент 1, 2, 3» традиционно проводится с 2011 года и уже

Эскиз «Тот самый день». Мария — О. Гардер





Эскиз «Горка». Настя — М. Королева

одним только своим названием заявляет о стремлении к эксперименту, отражающему современные явления жизни и направления в театре. Эскизы, как правило, ставятся молодыми режиссерами по новейшей драматургии и приглашают зрителя к размышлениям о проблемах нашего общества. Содержательной стороной нынешней лаборатории, проведенной в апреле 2019 года под руководством известного российского театроведа **Павла Руднева**, стали четыре современные пьесы, две из которых взяты из шорт-листа Международного Волошинского конкурса — 2018 («Тайм-аут» **Марины Крапивинной** и «Горка» **Алексея Житковского**) в интерпретации молодых российских режиссеров и актерского состава театра. Тематически в парадигму новых взаимоотношений старшего и младшего поколения оказались вписаны и еще одна пьеса **Алексея Житковского** «Посадить дерево», и пьеса **Ярославы Пулинович** «Тот самый день». Но этот драматургический сюжет, как я уже заметила, скорректирова-

ла сама жизнь и режиссерские импровизации с текстами, которые внезапно обнажили философский круг проблем, связанных с ростом жизни, — дерева или человека.

Из пьесы **Ярославы Пулинович** «Тот самый день» про одиночество молодой женщины, которая состоялась как профессионал, но лишена какой бы то ни было личной жизни и в свои 37 все еще живет с мамой, **Снежанна Лобастова** (режиссер из Шарьпово) выстроила светлый экспресс — спектакль с оттенком некоего современного сказания о хождении героини по мукам. Муки состоят в полной неопытности героини, под напором матери отважившейся на поиски кандидата в биологические отцы для своего будущего ребенка — в единственно нужный «тот самый день». Главная удача этого лабораторного эскиза — в его метафоре и целостности ее воплощения. Все сценическое пространство заполнено деревьями... без корней, деревьями, подвешенными в воздухе. Как вырастить эти полупризрачные деревья, как дать жизнь ребен-



Эскиз «Посадить дерево». Отец — А. Коротцкий, Сын — М. Дмитриев

ку, когда его попросту не от кого родить, как вообще и самой-то героине обрести самостоятельность в жизни? Абсолютно распахнутое эмоциональное исполнение роли Марии **Ольгой Гардер** пронизано трепетным драматизмом наивности, неподдельного юмора и воли к преодолению внутреннего конфликта. Ее мать (**Любовь Хмельницкая**) испытывает не осознанные ею, но внятно переданные рефлексии по поводу того, что и дочь из-под своего диктата она выпустить никак не может, и счастья ей словно бы желает. Вопросы требуют безотлагательных решений, а ни одно из приключений Марии к ответам не приближает. Современное общество оказывается не настроенным ни на встречи, ни на эмоционально-сексуальные контакты, как это ни странно. И только когда круг хождений героини замыкается, когда она вновь возвращается к дому, возникает возможность и выхода, и решения. Ее сверстник и сосед Алек-

сей (**Анатолий Иванов**) сам освобождается из-под опеки матери и предлагает этот выход и для Марии. А для подвешенных в воздухе деревьев без корней изыскиваются сосуды с водой, чтобы корни смогли вырасти. Как и деревья, как и давно повзрослевшие дети — с возможностью рождения собственных детей и у них. История рассказана зрителю захватывающе, в ней есть живая актерская энергия, импульс вдохновенного творчества, что всегда так драгоценно в любой театральной лаборатории. Эпизоды неприглядной и грустной действительности с ее новыми и неожиданными реалиями сегодняшнего дня поданы создателями эскиза во всей проникновенности сценической и жизненной правды.

Вторую историю поведал режиссер **Иван Пачин** из **Санкт-Петербурга**. Пьеса Марины Крапивиной «Тайм-аут», посвященная памяти **Михаила Угарова**, содержательна и объемна. Я бы сказала, она являет собою

настоящую картину нравов. Объектом главного внимания становятся несколько дней из жизни социального работника Людмилы, развернутых в полотно ее радостей и печалей, надежд и разочарований. Людмила показана в различных ситуациях: и как мать взрослеющей дочери, и как лицо, обслуживающее подопечных одиноких стариков, которые тоже могут удивлять самым неожиданным образом, и как женщина, занятая поиском мужчины своей мечты. Все проявления своей жизни Людмила проживает с полной самоотдачей. Иван Пачин подошел к тексту пьесы с неожиданной стороны: он открыл его ключом фрагментарности, а свой эскиз составил как некую мозаику, не особенно заботясь о деталях соединения. Сцены мелькают одна за другой в беззаботном и легком монтаже. **Светлана Попова** в роли Людмилы исполнена изначального внутреннего сияния — как внутренней установки на добро и свет, не нуждающейся в особой мотивации. Лишены мотивов и действия других персонажей, кроме внятной и колоритной работы **Елены Платоновой** в роли Риммы Романовны. Или режиссер не вполне определился в своем отноше-

нии к героям, или этот эскиз так и задуман: он не претендует на раскрытие всех смыслов пьесы, лишь намечая возможные пути подходов к ним. Что, собственно, тоже интересно и по-лабораторному правомерно.

Драматургу Алексею Житковскому отдали предпочтение два других режиссера. Абсурдная пьеса «Посадить дерево» стала кульминацией внутреннего сюжета лаборатории о рождении жизни и обрела роскошное решение в режиссуре **Александра Черепанова (Челябинск)**. Абсурд драматургической основы усилен иронией постановщика и доведен до степени абстрагирования от каких бы то ни было житейских мелочей. Отец и Сын отправляются за город, чтобы посадить дерево. Простота этого события обростае запутанным кругом проблем: и пустырь оказался вовсе не пустырем, а полем для игры в гольф, и саженец — синтетическим, и Отец (**Анатолий Коротицкий**), доносящий свои декларации, обнаруживает полную беспомощность, и Охранники (**Сергей Жуйков** и **Юрий Пургин**) не столь уж всеисильны. А вот малахольный Сын (**Михаил Дмитриев**), который и лопату-то не умеет держать в руках, как раз и разруливает си-

Эскиз «Тайм-аут». Римма Романовна — Е. Платонова





Лаборатория «Эксперимент 1, 2, 3». Режиссер И. Орлов на обсуждении эскиза

туацию. Глядишь, и вырастет что-то живое из бутафорского сажена! Сила интеллекта и момент самоопределения Сына дают весомые основания для надежды. Весь мужской квартет исполнителей играет точно и слаженно. Эффектно сценическое решение: на сцене только актеры, зрители и пространство, открытое в зрительный зал. Символичен и видеоряд финала: есть надежда на то, что из гибели рождается жизнь, из абсурда — реальность, из полного краха — вера...

Роль финала во внутреннем лабораторном развитии сюжета выполнил эскиз по пьесе «Горка». Новогодний утренник в детском саду стал исходным событием и композиционной основой этого эскиза о молодой воспитательнице Насте, пребывающей, что называется, на грани нервного срыва. Режиссер **Иван Орлов (Новосибирск)** мастерски наполняет свой «утренник» и праздником, и несообразностями, и юмором, и грустью — и все это в подробно проработанной многоцветной партитуре. Настя в ярком исполнении **Марины Королевой** находится в состоянии непрерывного и отчаянного одиночества, в глубину которого ее подвергает и змеевидная заведующая (крас-

норчивый эпизод с **Татьяной Бессчастновой**), и непонимание со стороны любимого человека (в роли Олега — **Влас Корепанов**), коллег и родителей, и нависающая над ней обязанность построить пресловутую горку. События проверяют девушку на прочность, но в Насте неистребима любовь к детям, а мальчик Озод (**Юрий Левин**) пробуждает в ней по-настоящему материнские чувства. Ей помогают и ее друзья — пусть немногие, но это ее «ледяные герои», выдержавшие проверку на доброту. В итоге, мы понимаем, что, невзирая на все нелепости и конфликты, горка будет выстроена, пусть даже несколько сказочная, как все новогодние желания и их исполнения.

В заключение остается сказать о том, что зрители приняли лабораторные эскизы с неподдельным вниманием, вдохновенно включались в активный диалог, который был выстроен руководителем лаборатории Павлом Рудневым в непринужденной атмосфере интеллектуальной насыщенности и эмоциональной теплоты.

Галина ГАНИЕВА
Фото из архива театра